

Review

Образование в национальном фокусе

«Цифровая среда позволяет создать образовательную программу для каждого ребенка»

Председатель совета директоров Группы компаний «Просвещение» **Владимир Узун** в интервью Review рассказал о реализации на практике новых мер поддержки, заложенных в нацпроекте «Образование», а также о планах по созданию в школах цифровой среды и интеграции процесса обучения с региональными вузами в рамках пилотных проектов.

— первое лицо —

— **Пока о нацпроекте «Образование» широкая публика слышит в основном от государства. Что нацпроект может дать бизнесу и обществу?**

— Согласно майским указам президента, мы должны войти в первую пятерку экономик мира. В майских указах было выставлено девять национальных целей, которые мы должны достигнуть. И эти цели не могут быть реализованы отдельно друг от друга. Вы не сможете добиться, например, снижения бедности в стране, не улучшив экономических показателей, вы не сможете создать конкурентоспособную экономику, не внедрив новейших цифровых технологий.

С точки зрения экономической ситуации, как вы знаете, в национальные проекты заложено до 27 трлн руб., то есть около \$500 млрд, на проект «Образование» — 785 млрд руб. Поэтому начиная со второго полугодия этого года реализация национальных проектов может стать одним из важнейших драйверов экономического роста в стране. На поддержку экономики будут направлены значительные средства. Это если говорить в целом о концепции. Так что здесь совпало много вещей: и национальные цели, и развитие национальных проектов. Но я хочу напомнить, что национальные проекты не появились из ниоткуда в 2018 году указом президента. Проектом образования занимались много лет — это логическое продолжение тех национальных проектов, которые уже были реализованы в стране.

— **Как «Просвещение» предполагает участвовать в реализации нацпроекта?**

— Для «Просвещения» национальный проект играет важнейшую роль. Мы в течение 90 лет накапливали у себя образовательный контент, а за последние пять лет компания трансформировалась в национальный интегратор. Мы занимаемся подготовкой учителей, строительством и оснащением школ, в том числе специализированных классов: медицинских, инженерных, ИТ-полигонов, предпрофильным образованием, изданием учебников и пособий, подготовкой цифровых продуктов, подготовкой к сдаче экзаменов, организацией тестирования в регионах. Уже модной стала фраза «многопрофильный»: мы выстроили очень большую систему для комплексного обслуживания.

Наша следующая цель — интеграция в высшее образование. Соединение старшей школы, предпрофессионального образования с высшим. «Просвещение» готово передать накопленные компетенции в управлении, коммуникациях, организации коммерческой деятельности, юридических услугах, логистике, производстве и т. д. Нам удастся коммуницировать с 43 тыс. школ, поэтому мы не видим преград, которые мешали бы выстроить работу с тысячей вузов.

Национальный проект дает, конечно, принципиально другой, качественный рывок. Государство берет на себя создание инфраструктуры школ. В школы будет проведен высокоскоростной интернет, а это означает колоссальное изменение школьного пространства. Для нас это новый этап реализации содержания, дополнительные возможности интеграции в образовательный процесс разумных и эффективных цифровых продуктов. Тестирование этих разработок уже идет. У России, к сожалению, нет опыта американских или китайских колледжей, который они накапливали последние 12 лет. Этот опыт дает им понимание о разнице между цифровой и традиционной подготовкой школьника или студента, повышении квалификации учителей. Мы это будем делать с нуля, но все равно когда-то надо начинать. Тем более что по тем же майским указам мы должны войти в первую десятку стран мира по уровню образования. Это означает, что сравнивать мы будем не результаты России 2018 и 2019 годов, а уровень образованности нашей страны и еще десятков стран мира.

— **Это довольно амбициозная задача.**

— Да, это новый вызов. В других странах принципиально другие системы подготовки, в которых сделан серьезный акцент на функциональную грамотность и практические навыки. Знаете, говорят, в России хорошее традиционное образование: мы хорошо знаем предметную часть. На Западе, может быть, меньше уделяют внимания подготовке к предметным вещам: не знаете уравнение Максвелла — есть интернет, посмотрите. Для них важнее, как научить ребенка извлекать знание из того содержания, которое есть, и применять его в жизни. В этом смысле, конечно, цифровая среда содержит в себе совершенно другие возможности и для детей, и для родителей, и для учителей. И то, что государство реализует задачу создания инфраструктуры цифровой образовательной среды, направляет туда ресурсы, очень важно для каждого участника процесса.

Результативным в этом направлении может стать пример формирования «цифрового следа» ребенка, куда будет заноситься информация об обучении начиная от предметных знаний в школе, потом в институте, потом во время повышения квалификации. В школе, например, это можно реализовать за государственный счет или за родительский счет, а уже дальше человек сможет при желании оплачивать это сам. Хранилищем для таких данных может стать цифровая платформа.

— **При определении целей цифровизации обычно выделяют два направления — снижение нагрузки на учителей при помощи создания платформ с данными и, скажем так, упрощение жизни школьника. Как вы планируете развивать эти два направления?**

— Это наши основные цели. Задача «Просвещения» — реализовывать это на практике. Например, мы занимаемся подготовкой учителей — это направление «Академии „Просвещение“». При создании цифровой платформы мы сможем каждый год давать новые модули курсов, по которым учителя будут быстрее и проще получать знания. Это ключевой вопрос, потому что педагогам необходимо помочь ориентироваться в новых технологиях и продуктах.

Для школьников тоже появляется очень много возможностей. Потому что помимо обычного контента вы можете добавить, например, школьный мессенджер, закрытую школьную социальную сеть, которая соответствовала бы всем требованиям законодательства. Мы как раз делаем такой проект под названием «Платформа „Диалог“», где в единой системе базы данных могут общаться между собой учителя, родители, школьники.

Мы занимаемся также созданием электронной библиотеки с элементами искусственного интеллекта. Например, когда на основании тестов, сданных экзаменов машина начинает смотреть, где у школьника есть пробел в знаниях, какие конкретно ему нужны дополнительные школьные кейсы для подготовки, настроенные именно на него. Это позволит нам сделать то, о чем до этого могли лишь мечтать: раньше говорили, что не бывает хороших учебников, потому что учебник один, а дети разные, а вот цифровая среда позволяет нам создать практически индивидуальную программу для каждого ребенка.

Также появляется очень много интересных вещей, мотивирующих детей на обучение. Например, использование очков виртуальной реальности для физики, химии, астрономии. Пока этот инструмент довольно дорог в использовании, но постепенно он будет внедряться и в обычных классах.

— **Вы сказали про стремление работать также с вузовским образованием. Это будут совместные проекты с университетами или они будут заказчиками софта?**

— Мы сейчас рассматриваем несколько пилотных регионов, где начнем сотрудничество с высшими учебными заведениями: сделаем диагностику профессорско-преподавательского состава, программ, дополнительных услуг для населения. Мы бы хотели сделать университет экстраорганизацией, чтобы 15–20% студентов составляли ребята, которые приехали из других стран обучаться у нас.

Прежде всего это дает колоссальную мотивацию для наших школьников поступать в вуз в своем регионе. Сегодня, если они имеют хорошие или даже средние баллы, они стремятся уехать в Москву, в Санкт-Петербург. Если же мы сможем создать для них условия для продолжения обучения в высшем учебном заведении у себя в регионе, то шансы, что они останутся, будут выше. К примеру, ребята из Индии и Китая могут обучаться медицине, из Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана — металлургии, инженерии. У нас очень много таких регионов, где близки предприятия-работодатели и профиль-

ГРУППА КОМПАНИЙ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

Ведет свою историю с 1930 года, когда ЦИКом и СНК СССР на базе литературно-издательского отдела Наркомпроса было создано учебное издательство «Учпедгиз» (Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР). В 1933 году издательство начало стабильно выпускать учебную литературу, а в 1964-м было объединено с издательством Академии педагогических наук РСФСР и переименовано в «Просвещение» в системе Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

В 2011 году после начала приватизации тендер на покупку издательства выиграла «ОЛМА Медиа Групп». В сентябре 2013-го президентом издательства «Просвещение» стал Владимир Узун. В 2017 году была произведена трансформация компании, в результате которой выделены управляющая компания и три дивизиона: АО «Издательство „Просвещение“», АО «Академия „Просвещение“» и ООО «Торговый дом „Просвещение-Регион“».

Сейчас группа компаний «Просвещение» является национальным образовательным интегратором и предоставляет образовательным организациям учебную литературу и цифровые продукты, организует методическую поддержку и программы повышения квалификации, осуществляет строительство и оснащение школ, взаимодействие с региональными органами власти в рамках диагностики и совершенствования системы образования. Компания сотрудничает с Samsung Electronics, «Яндексом», «Ростелекомом», ЮНЕСКО, ГК «Ростех», ведущими вузами страны и крупными зарубежными издательствами — Express Publishing, Cornelsen, Klett, CLE International, Anaya, Didacta и Westermann.

За годы работы «Просвещение» выпустило более 13 млрд учебников и пособий. В 2017 году выручка издательства составила 17,7 млрд руб. В конце 2018-го Министерство просвещения России утвердило новый Федеральный перечень учебников, в который были включены 573 учебника издательства «Просвещение» — 42% от их общего количества.

В 2019 году группа компаний включилась в работу по реализации национальных проектов «Образование» и «Цифровая экономика».

ФОТО: СЛУЖБА ПРЕС-СОПРОВОЖДЕНИЯ «ПРОСВЕЩЕНИЯ»

УЗУН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Родился 25 декабря 1967 года в Кишиневе (Молдавия). Окончил в 1991 году философский факультет МГУ, в 1994-м — аспирантуру. В 1991 году учредил издательство «Олма-Пресс» (впоследствии концерн «ОЛМА Медиа Групп» стал одним из крупнейших в Европе, по данным Publishers Weekly). С 1991 по 1999 год был генеральным директором издательства. С 1999 по 2005 год работал на должности гендиректора ГУП «Полиграфическая фирма „Красный пролетарий“». С 1999 по 2014 год был председателем совета директоров, президентом ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». С сентября 2013 года — президент группы компаний «Просвещение». С марта 2019-го — председатель совета директоров группы компаний. С 26 мая 2016 года входит в состав президиума Общества русской словесности. Кандидат экономических наук. Тема диссертации — «Механизм формирования цен на рынке печатной продукции». Входит в совет директоров ПАО «СДМ-банк». Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

ные вузы — это может быть нефтегазовый, химический, инженерно-промышленный секторы, медицинские кластеры. Старшую специализированную школу мы там уже выстроили, так что может получиться интересная система.

— **Это означает, что вам, наверное, должно быть интересно сотрудничество с новыми научно-образовательными центрами (НОЦ), которые как раз будут созданы в рамках нацпроекта...**

— Совершенно верно. Кроме того, есть инициатива Академии наук (РАН, — „Ъ“) по созданию опорных школ. Половину инвестиций в этот проект обеспечит как раз «Просвещение». Идея была в том, что для НОЦа нужен поставщик кадров, поэтому для подготовки будущих ученых были сделаны опорные школы РАН. «Просвещение» полностью готовит для них оснащение, программы, чтобы часть ребят-выпускников школ оставались и в профильных вузах, и в отделе Академии наук.

— **Это социальная нагрузка на компанию?**

— По-другому не получается. Если вы развиваете школьную систему, то странно не заниматься хорошим высшим образованием. Тогда зачем так хорошо готовить ребят? Они просто уедут в другую страну, где им предложат лучшие условия. Для нас важно и сотрудничество с Академией наук. Образование — это инвестиции с отложенным эффектом, то есть в системе люди находятся долго — 10, 15, 17 лет, если брать полный цикл. Это школа, вуз и т. д. Поэтому нам нужно заранее готовить методики, преподавателей, программы. Мы сегодня уже смотрим на разработку портфеля 2030 года.

— **Министр образования Ольга Васильева говорила, что «Просвещение» — одна из**

наиболее масштабных компаний именно в плане цифровизации и новых технологий. Какие новые технологии в связке с нацпроектом будут использованы?

— Некоторые наши коллеги в Китае и США экспериментируют в «цифре» уже около 8–12 лет, поэтому мы проанализировали опыт наиболее крупных платформ. Цифровая среда — это вспомогательные системы, навигаторы по школе, дневник и другие инструменты, которые помогают управлять образовательным процессом. Это также отношения школы с государством. Кроме того, это цифровая библиотека. Кажется очевидным собрать весь контент в одно место и посмотреть, насколько он востребован, какие дают результаты. В своей цифровой библиотеке мы используем принцип, схожий с работой научной платформы «Скопус» (библиографическая база данных и инструмент для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях. — „Ъ“). Примерно такую же систему мы хотим внедрить в общеобразовательной школе.

Есть также школьный «Диалог». Это мессенджер, социальная сеть учеников, учителей и родителей. Это хороший пример продукта, который работает и на мобильных телефонах. Также мы делаем и систему управления данными проектных организаций. Она делается больше под заказы школ, муниципалитетов, регионов. Не так давно мы начали проект «Олимпиады» и уже имеем результаты по 24 предметам. Мы загружаем в проект все контрольные задания, так как для подготовки к олимпиадам нужен совсем иной контент — не как в учебниках, банк данных необходимо обновлять каждый год.

Мы также создаем отдельную платформу для дополнительного образования. К примеру, уже существуют «Кванториумы» (площадки, оснащенные высокотехнологичным оборудованием, где дети учатся по принципу проектного обучения: от теории сразу к практике), но никто не делал карту посещения кружков, например, на территории Москвы. Мы же создали отдельную платформу для дообразования на территории России — «Путь „Просвещения“». Занесли на карту все объекты дообразования, которые находятся на территории города. Просто войдите, найдите свою секцию, спортзал, кружок, репетитора — все, что вам нужно. Вы увидите не только результат, но и описание, рейтинг.

Кроме того, в России мы выстроили взаимодействие с крупнейшими игроками ИТ-рынка, такими как «Ростелеком», «Яндекс», «ИКС-холдинг», то есть со всеми крупнейшими разработчиками платформ со своими технологиями и решениями. Со своей стороны мы даем верифицированный и эффективный контент.

— **Эти образовательные проекты реализуются по схеме государственно-частного партнерства (ГЧП)?**

— В зависимости от ситуации. Мы посмотрим, в каком виде будет принята стратегия создания цифровой образовательной среды в школах, кто за это будет отвечать. Если ответственные будут на федеральном уровне, то думаю, что, да, государственно-частное партнерство станет комфортным инструментом.

— **Нужно ли делать упор именно на проекты в ГЧП или вы ориентируетесь на другую модель?**

— Я уверен, что нужен полный набор инструментов, особенно в цифровой среде. В России пока немного примеров успешных проектов ГЧП, но они все же есть, в частности это система «Платон». Все равно, чтобы цифровая платформа заработала, нужны инвестиции со стороны бизнеса. У нас есть опыт создания Московской электронной школы и Российской электронной школы. Также мы планируем запустить ряд проектов государственно-частного партнерства для строительства школ и организации детского образовательного отдыха в лагерях. Совсем недавно мы представили такой проект в Нижнем Новгороде. Кроме того, есть проекты в Екатеринбургe и Ханты-Мансийском автономном округе. Сейчас собираемся и в Москве сделать, но это будет отдельная большая история.

— **Обычно, когда говорят о ГЧП, делают акцент на выгоде от проекта как для государства, так и для компании. Какие экономических результатов вы ждете в данном случае?**

— По закону отчуждение земли под детские лагеря и базы отдыха не запрещено. Поэтому, если в области есть участок земли, который не используется, государство делает госзаказ на летний отдых, оплачивая отдых детей из школ. А для его выполнения нужны образовательные программы, нужна подготовка вожатых, нужны меры безопасности, потому что лагерь — это не школа: там есть открытые незащищенные пространства. Получается, что, подготовив программу, мы можем дать франшизу регионам, дать методики подготовки учителей. Выгоду получают также малый и средний бизнес на местах, который управляет текущей деятельностью лагеря, и регион, который и так оплачивал бы отдых детей. Получается экономический эффект для всех.

По желанию родители могут доплачивать за программы, за отдых, за качественную среду. Но если таких услуг не будет, то, естественно, никто не станет за них платить. А для того чтобы их предложить, нужно отремонтировать лагерь, подготовить программу, обеспечить безопасность.

— **Здесь речь идет об обеспечении физической безопасности, но многие больше беспокоятся о безопасности в сети...**

— Действительно, сейчас все беспокоится о безопасности детей в интернете. При этом научить детей ориентироваться в сети, отличать, что опасно, а что — нет, — это методология, которая не имеет отношения к технике и к «железу». Для этого надо научить преподавателей, чтобы они не боялись, чтобы сами хорошо разбирались в новых технологиях, а потом учили этому детей. Это большая задача для школы — передать не просто знания от взрослых детям, из поколения в поколение, но и научить ими пользоваться. Это всегда было миссией школы, это не связано с технологиями.

Однако не стоит забывать, что на школе сходятся три совершенно разных интереса: интерес государства, интерес ребенка и семьи и интерес общества. Это настолько разные интересы, что нельзя думать, будто школа решит все вопросы за эти три институции. Если взрослые сами не договорились, что они хотят считать плохим или хорошим, то перекладывать все на учителя, который должен научить этому наших детей, не совсем корректно.

Что касается технической безопасности, одним из партнеров компании «Просвещение» в построении платформ является компания «ИКС Холдинг». Она специализируется на безопасности данных и контролирует до 70% облачных сервисов в России. Нам это партнерство дает гарантии того, что входные данные в школах безопасны. Потому что речь идет и про данные самих детей, которые, естественно, являются закрытой информацией для всех, медицинские данные, которые должны быть تحت контролем. У наших партнеров большой опыт в создании систем безопасности, поэтому с технической точки зрения мы в них уверены.

— **Будут ли у «Просвещения» еще какие-либо проекты, связанные с общественной и социальной поддержкой?**

— Ситуация с оснащением школ может быть разной, но даже в сложных условиях учителя и управляющие команды школ пытаются сделать все возможное для улучшения подготовки и воспитания детей. Мы же делаем все возможное для облегчения их труда. Еще до появления цифровых технологий мы бесплатно отдавали курсы подготовки учителей, теперь же мы дарим электронные учебники тем регионам, которые об этом просят. Дети быстро осваивают цифровые технологии, а при увеличении инвестиций в инфраструктуру этот процесс дополнительно ускорится. Так что наша основная цель — не заработать прибыль на этих проектах, а довести их до такого уровня, чтобы они эффективно существовали уже без нашего участия.

Интервью взяла Ксения Миронова